

ке (...) Ты большой каяк — два лахтака и еще нерпа вмещаются в тебя» (Ч. Айтматов. «Пегий пес, бегущий краем моря»). Можно установить также некоторое сходство на уровне употребления отдельных слов нивхского языка; но если Санги обычно использует двуязычную параллель в тексте, то Айтматов прибегает к подстрочному пояснению. Ср.: «Силен оказался, как медведь. Кириску он аки-Мылгун» (Ч. Айтматов. «Пегий пес, бегущий краем моря»; в сноске: Аки — употребляется по отношению к старшему родственнику); «Помню дни, когда одну наважью юколу мы делили пополам с моим аки — старшим братом» (В. Санги. «Последняя дань обычаю»).

Связь с нивхским фольклором в произведении Айтматова непосредственно проявляется при обращении писателя к легенде о сотворении мира: «Ведь в самом начале — в изначале начал — земли в природе вовсе не было, ни пылиночки даже. Кругом простиралась вода, только вода (...) А утка Лувр, да-да, та самая, обыкновенная кряква-широконоска, что по сей день проносится в стаях над нашими головами, летала в ту пору над миром одна-одинешенька, и негде ей было снести яйцо (...). Извелась утка Лувр, убедилась: в целом свете не было места, где бы устроить гнездо. И тогда утка Лувр села на воду, надергала перьев из своей груди и свила гнездо. Вот с того-то гнезда плавучего и начала земля образовываться».

Самое интересное заключается в том факте, что образ летящей птицы свойствен поэтике Айтматова вне зависимости от мотивов северно-восточных мифов. В связи с публикацией «Пегого пса» корреспондент журнала «Литературная учеба» задал писателю вопрос о наиболее постоянном образе, несущем идейно-эстетическую нагрузку в его произведениях. Айтматов ответил: «Птица, летящая высоко в небе, связывает прошлое, настоящее и будущее, море и землю. А кроме того птица — и точка зрения, так сказать. Она дает возможность (или предполагает такую возможность) (...) посмотреть на происходящие события шире, развернуть их в пространстве и во времени (...) А если определять „тему“ этой вещи исходя из того, что герои — рыбаки, значит, нужно бы, по странной логике некоторых критиков, решить, что это „повесть о рыбаках“? Нет. Здесь главная тема — любовь, любовь к людям, гордость за человека, который умеет быть мужественным и благородным до последней минуты своей жизни. Этим человек и прекрасен. Поэтому он непобедим» [17].

Заключительный тезис высказывания Айтматова очень важен для понимания национального и интернационального в литературе. Как пишет Г. И. Ломидзе, «интернациональное берет разбег от национального» [18]. Национальное видение во многом определяет достоверность художественного изображения. Оставаясь порождением и достоянием национальной культуры, художественное произведение обобщает и типизирует то, что свойственно человеческой личности, человеческим судьбам в разные исторические периоды.

Повесть Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря» показательна как наглядная иллюстрация взаимодействия национальных литератур народов СССР, которое укрепляется и расширяется при непосредственном участии писателей-билингвов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов Ч. Г. Проблема двуязычного художественного творчества в советской литературе. — В кн.: Единство, рожденное в борьбе и труде. М., 1972, с. 305.
2. VI съезд писателей СССР. Стенографический отчет. М., 1978, с. 423.
3. Ломидзе Г. Расширение эстетического диапазона. — ВЛ, 1971, № 9, с. 20.
4. Джусойты Н. От сказителя к писателю — путь долгий. — ВЛ, 1971, № 9, с. 24.
5. Простор, 1978, № 10.
6. Мартынов Л. Вместо предисловия. — В кн.: Олжас Сулейменов. Определение берега. Алма-Ата, 1979, с. 7—8.
7. Пулатов Т. Язык, автор, жизнь. — Лит. обозрение, 1976, № 8, с. 109.
8. Санги В. Плоды новой исторической общности. — В кн.: Единство, рожденное в борьбе и труде. М., 1972, с. 415.